

ИТАЛИЯ - ВАТИКАН. 26 июля - 7 августа 1994 г.

Это была моя первая поездка в так называемое "дальнее зарубежье". Первые капстраны и все, что с этим связано. Именно после Италии я впервые написал письмо с впечатлениями от поездки. Более того, этих писем было много (по числу корреспондентов - друзей и родственников). Однако в те, теперь уже далекие времена, делал я это исключительно руками на обычной бумаге. Рукописи, как известно, не горят, а просто пропадают. Ксерокс был далекой и дорогой игрушкой, а компьютер - совсем не средством домашнего обихода. Короче говоря, сейчас, спустя 7 лет, я хочу восстановить, но не письмо ("в одну реку..." и т.д.), а просто попытаться записать то, что пока еще осталось в памяти.

Первое, что я помню, это то, что возникла идея поехать не просто за границу, а именно в капстрану, что до недавнего времени было для меня сравнимо с поездкой на Марс. Следующим звеном логической цепочки был выбор конкретной цели. Казалось, что Израиль - цель наиболее простая и доступная, т.к. там можно найти кого-нибудь знакомых. Но вот тут я вовремя остановился и осмотрелся вокруг. А кругом-то лежал если не весь мир, то уж вся Европа - это точно. И вот с тех самых пор я в Израиле ни разу так и не был, зато катаюсь по всему миру.

Чего я совершенно не помню, это откуда взялась туристическая фирма, маршрут, группа и т.д. Как я туда попал? Почему? До сих пор удивляюсь. Дело в том, что в те времена поездка на автобусе (машине) через восточную Европу (в первую очередь, через Польшу) - было занятием достаточно небезопасным. А маршрут был автобусным (очевидно, из-за финансовых соображений, да и расстояния по Италии не такие большие). Поэтому решение оказалось совершенно нетривиальным - ехать не как россиянам, а как полякам (на польских автобусах, с польскими (правда, русскоговорящими) гидами, фирмами и т.д.).

Для реализации этой гениальной задумки мы поездом приезжали в Белосток, а уж там пересаживались в автобус с польскими номерами и водителями и ехали по Европе. Говорят, на ранней стадии организации подобных поездок, народ приезжал в Гродно (Белоруссия), а в Польшу перебирались чуть ли не полулегально на рейсовых автобусах.

В поезде, в Гродно, у меня произошла, наверное, самая яркая за всю мою практику поездок встреча с таможенной. Граница между Польшей и Белоруссией пересекалась в "очень удобное" время - 4:30 утра. Естественно, все спят. Около 3 ночи раздается голос: "Внимание! Граница. Всем встать, приготовить документы". Народ, лениво переругиваясь, стал слезать с полок и выходить в коридор. Зная пунктуальность наших железных дорог, сдвигке по времени удивлялись не очень сильно. Однако за окном было темно, и только минут через 30 стало понятно, что это кто-то пошутил. Шутка, вообще говоря, классная, но, к сожалению, шутивший не мог наблюдать ее эффект. В противном случае его бы просто разорвали. Когда люди закончили обсуждение уровня юмора шутившего, было уже около 4. Все потянулись

обратно в купе, а я решил, что лечь на жалкие полчаса необязательно и что можно вполне постоять в коридоре, посмотреть в окно. В 4:30 действительно пришли таможенники и начали досмотр. Так вот, мне не только перерыли все вещи, но и (выгнав всех из моего купе) устроили личный досмотр, вскрыли полку, на которой я спал, вскрыли пол, простукивали стены. Главный, из проверявших меня таможенников, все время говорил: "Я вижу, что все-таки ты что-то везешь!". Под конец, когда они уже собрались уходить, я не выдержал и поинтересовался - откуда такие подозрения. И он мне объяснил: "Мы приходим в вагон. Все спят. Один ты не спишь, стоишь в коридоре. Значит, волнуешься!"

Первые экскурсии начались прямо в Белостоке. Показывали классные современные костелы (в Польше, в отличие от России, к 1000-летию христианства решили построить не один гигантский храм, да и тот остался на бумаге, а 1000 костелов по всей стране), старинные усадьбы и т.д. Но при этом ни словом не обмолвились о том, что Белосток был крупнейшим еврейским центром.

Варшава не была предусмотрена нашим маршрутом. Но не было счастья, да несчастье помогло. Группу сопровождал любопытный малый по имени Адам. Он был членом польской национальной сборной по высшему пилотажу. Оказалось, что финансируется это увлечение очень плохо, и члены сборной вынуждены активно доплачивать за топливо, аренду и пр. Короче говоря, Адам сильно нуждался в приработке и поэтому катал польских и русских туристов в Италию. Но так как мыслями он был высоко в небе, Адам забыл какие-то документы в центральном варшавском офисе. Поэтому мы на пол дня заехали в Варшаву. Экскурсии как таковой не было, но центр города я посмотрел, даже немного успел погулять самостоятельно.

Следующим пунктом формально была Вена. Однако жить дешевле не в Австрии, а в Словакии. Поэтому и на пути туда, и на пути обратно ночевали мы не в Вене, а в Трнаве и Братиславе. Братиславу мы немного посмотрели, но чисто так, мимоходом. Особого впечатления я не получил, но возможно, это связано именно с поспешным транзитом и отсутствием какой-либо экскурсии по городу.

Вена находится совсем близко от границы со Словакией. Так как пограничные формальности там не очень строгие, в Вене мы оказались достаточно быстро. И все бы было ничего, если бы не погодные катаклизмы. Лето в тот год в Европе было не просто жарким, а каким-то чудовищным. Но если в Риме 40 градусов ночью я воспринимал вполне спокойно, то 33 в Вене днем вспоминаются как одно из самых жутких впечатлений за все время моих поездок (с учетом Африки, пустынь и т.д.). Дело, наверное, было не только в температуре, но и в давлении, влажности и т.д. В Австрии в этот день был побит какой-то погодный рекорд. По радио и телевидению к жителям обращались с просьбой не выходить на улицу. А я привез в Вену для какой-то знакомой своих знакомых пакет с документами. Встретившая меня девочка, хотя и с большой неохотой вышла в такую жару из дома, просто меня спасла. Увидев, что после экскурсии по городу я уже просто никакой, она, прежде чем что-то мне показывать в Вене, затащила меня в супермаркет и, прислонив к кондиционеру, накормила мороженым. Однако Вену я все равно воспринимал как в тумане. Наверное, это было что-то вроде теплового удара. С одной стороны, помню ощущение сбывшейся мечты идиота (первый капиталистический город), а с другой, звон в ушах от жары. Сохранилось удивление от того, что за стакан воды в музее с меня

взяли почти доллар. Пиво в супермаркете оказалось дешевле (вот они гримасы капитализма!). Там же я впервые в жизни звонил по сотовому телефону - дала связаться с той самой девочкой экскурсовод. Народ по тем временам смотрел на меня с большим интересом.

Но самое удивительное в Вене выяснилось только через 5 лет, когда я приехал туда во второй раз. Этим удивительным я считаю то, что я сразу легко и свободно стал ориентироваться в городе. Хотя мне казалось, что в голове только каша из нескольких центральных улиц и впечатления от их чистоты. Действительно, Вена, пожалуй, самый чистый из виденных мною больших городов. А если добавить, что, к моему удовольствию, абсолютно все на улице мне легко отвечали на английском, то и вообще - город замечательный!

Из Вены во Флоренцию мы ехали ночью. Тут я впервые ощутил прелесть автобусных поездок. Ночной переезд через Альпы - это потрясающее зрелище. Ничего даже близко к этому по красоте не увидишь ни на поезде, ни тем более на самолете.

Горная дорога построена не как серпантин на склонах гор, не в виде тоннеля, а по эстакаде над гигантской пропастью. При этом экономятся средства на борьбу с камнепадами и прочими оползнями. Хотя строительство подобной эстакады наверняка удовольствие не из дешевых. Ночью нитка шоссе ярко освещена. Когда едешь на приличной скорости по сверкающей огнями трассе над черной зияющей бездной - впечатление огромное.

В северной части мы посетили Флоренцию и Венецию, а затем перебрались в Рим. Описывать собственно Италию - занятие напрасное. Интересны, наверное, только впечатления.

Флоренция мне почему-то очень напомнила фильмы Феллини. Несмотря на обилие туристов, царила удивительно домашняя атмосфера. Нам показывали: вот это наши полицейские (карабинеры), а вот, посмотрите, это воры. Они идут с картонной коробкой и могут одеть ее вам на голову и обшарить карманы, пока вы барахтаетесь. Вы на шумите на них, и они отойдут. Действительно, от небольшого вскрика ребята отошли, улыбнувшись и дружелюбно помахав рукой. Идиллия! На этом фоне даже галерея Уффици, где я оказался вместе с журналистом Познером и его супругой, не произвела гигантского впечатления.

А вот Венеция, несмотря на жуткую влажную жару, просто ошарашила. Настолько, что мне не хватило мозгов нанять гондолу, и я ограничился речным катером.

Мне забавно видеть, что большинство современных туристических маршрутов в Италию в качестве базы выбирают Римини - курорт на побережье. В Рим, Ватикан оттуда возят на один день. До городов южной Италии вообще не добираются. А ведь только Рим, где я провел целую неделю, настолько насыщен интересными местами, что их и за год всех не посетишь. Перед поездкой я встречался с одним мужиком - специалистом по Италии. О Римини он еще тогда говорил, что отдыхают там бедные итальянцы, скупые немцы и падкие на то, что дают, наши. По его словам, Римини - сточная канава Адриатики. Туда течениями сносит все, что "наработала" Югославия, да и сама Италия. Этот мужик мне дал весьма дельный совет, который я помню до сих пор: "Не старайся увидеть все. Италия - это такая страна, что крыша поедет очень быстро. Лучше спокойно гуляй, получай удовольствие". Дей-

ствительно, по насыщенности культурными и историческими достопримечательностями Италия оставляет далеко позади все страны, которые мне удалось посмотреть.

В Риме была очень хорошо построена программа с весьма неплохим экскурсоводом. Прошло столько лет, а я помню даже названия экскурсий: "Рим античный", "Рим современный", "Ночной Рим", "Фонтаны Рима", "Соборы Рима", "Папские соборы на территории Рима", "Катакомбы святого Каллисто". Если атмосфера Флоренции была в моем понимании чисто итальянской, то Рим, особенно ночной, почему-то вызвал ностальгические воспоминания об Олимпиаде-80 в Москве. Обилие иностранцев со всего мира, настроенных исключительно дружелюбно. Никто не торопится. Атмосфера отдыха и единения ассоциировалась с атмосферой на трибунах во время вечерних соревнований по легкой атлетике или баскетболу или уж тем более на закрытии игр.

Особая страница - это Ватикан, где я фактически провел два с половиной дня.

Первый день в Ватикане был приурочен к тому единственному дню в месяце, когда вход в Ватикан бесплатный. Несмотря на то, что приехали мы довольно рано, хвост стоял гигантский. В очереди я познакомился с американкой, которую заинтересовали странные буквы на книжке, которую я держал в руках: "РИМ". Девочка оказалась весьма любознательной и общительной. Настолько, что сама завела разговор на тему, не очень принятую в США - кто сколько получает. Тут совершенно невольно я испортил ей все впечатление от Ватикана. В те времена моя вполне нормальная зарплата составляла около 200\$. Это поразило как громом. Как можно жить, да еще и ездить по заграницам за 200\$? Я ей пытался объяснять, что у нас совершенно иная структура трат и любое сравнение абсолютных цифр некорректно. Например, я за квартиру платил 3-5\$ в месяц. Тут девочку просто зашатало. Она уже ничего не могла воспринимать, она шевелила губами (что-то все время пыталась вычислить). Мы приехали в Ватикан на целый день. Кроме того, была еще однодневная экскурсия. А бедная американка за свои стандартные 2 часа, по-моему, уже ничего перед глазами кроме собственного счета за аренду квартиры не видела.

Одним из самых больших впечатлений явилась моя третья, незапланированная поездка в Ватикан. Оказалось, что параллельно с нашей группой движется по сходному маршруту еще одна - поляки-американцы. Небольшие различия состояли в том, что их, например, возили в места массовых захоронений поляков, погибших в армии Андерса на территории Италии во время Второй Мировой войны. Руководила этой польско-американской группой, в отличие от нашего мальчика Адама, совсем наоборот, - девочка Ева. Я с ней познакомился и, как оказалось, весьма удачно. В один из дней она мне по секрету сказала, что у ее группы есть договоренность на аудиенцию у Папы Римского. С большим трудом мне удалось ее уговорить взять меня с собой. В этот день вечером мы уезжали из Рима. Поэтому я договорился с Адамом о встрече с нашим автобусом уже при выезде из города. С парнем из группы договорился, что он возьмет и положит в автобус мои вещи. Все это по секрету, так как я обещал Еве, что за мной никто не увяжется. А мест у поляков действительно не было. Я всю дорогу до Ватикана ютился где-то на полу в углу. Кстати, как мне потом рассказывали, эффект своей стремительной посадкой в американский автобус и отъездом на глазах изумленной публики в неизвестном направлении я произвел большой.

Честно говоря, только сидя на полу автобуса, я стал осознавать, что вляпался в авантюру. Я всегда относился несколько настороженно к полякам. Не успели мы отъехать, как мои опасения подтвердились. У меня стали выяснять: еврей ли я, католики ли мои родители и т.д. Но вот когда они убедились, что, мягко говоря, не католик хочет просто увидеть их польского Папу, произошла совершенно неожиданная для меня реакция. Меня не попросили выйти вон, а наоборот. Они, фактически прикрывая меня, просто протащили мимо карабинеров, проверяющих документы, морочили голову сверяющим списки получивших аудиенцию и т.д. Уже в зале меня посадили на лучшее место. Еве было велено объяснять мне происходящее, переводить и т.д. На обратном пути все заявили, что и речи быть не может, чтобы я сам добирался до места встречи с автобусом и Адамом. Конечно, меня туда отвезут (через весь Рим). Сидел я уже не на полу, да еще угощался со всех сторон фруктами. Потом, когда мы параллельно перемещаясь, оказывались вместе в других городах, весь автобус махал мне в окошко, вызывая недоумение в рядах моих попутчиков.

Но вернемся к Папе. Я сильно опасался, что процедура будет чисто религиозной. Но это было просто классно отрежессированное шоу мирового класса.

Папа раз в неделю выходит к верующим в Собор Святого Петра. Там собираются огромные толпы, поэтому увидеть "Живого апостола" можно только издали. А вот для избранных, к которым примкнул и я, в папских покоях построен зал, куда Папа приходит уже после Собора.

Действие начинается уже с входа в зал и с размещения в нем. Довольно жесткая служба безопасности (хотя меня они упустили!) следит за тем, чтобы ближе всего были монахини, затем монахи, а затем "штатские" посетители, но не просто, а с тщательным замесом разных стран. Очевидно, контролируется, чтобы не возникли конфликты между верующими, т.е. чтобы рядом не оказались представители недружелюбно настроенных держав.

Постепенно нагнетается атмосфера. Пускается слух, что Папа плохо себя чувствует и не придет. Потом кто-то говорит, что в Собор Святого Петра он вышел. Папы нет, но вроде в Соборе столько народа, что он вынужден задержаться. И т.д., и т.п.

Сам зал имеет в основном красное с золотом убранство. Папские нунции, вышедшие на сцену, - все в черном. Когда, наконец, появился Папа весь в ярко белых одеждах, на без того хорошо освещенной сцене вспыхнул дополнительный свет. Потом выдвигается белый с золотом трон. Зрелище просто ослепительное. Видно, что работала очень и очень приличная дизайнерская и режиссерская команда.

Но это я забежал вперед. А началось все с папских нунциев. Как мне объяснила Ева, весь мир разбит на шесть частей по основным языкам. Соответственно, выступало шесть нунциев, говорящих по-английски, по-итальянски, по-испански, по-французски, по-немецки и по-польски. Главная цель - подготовка выступления Папы. В этот день Папа хотел говорить о мире в семье. Но трактуется это довольно широко. В частности, в этом месте произошел небольшой скандал.

Польский нунций вышел и сказал, что поляки так огорчили Папу, что Папа даже заболел. Тут атмосфера вокруг нас стала сгущаться. Я сразу оценил предусмотрительность служб безопасности, посадивших особо активных латиноамериканцев от нас подальше. Еще бы! Огорчили Папу и посмели сюда явиться! В чем же

все-таки дело? Оказывается, накануне в Польше прошли выборы, где победили коммунисты. Волнение в зале было нешуточным. Оказывается, считается некорректным вмешиваться в политику таким образом. И действительно, сам Папа потом ни словом не обмолвился об этом деле. Однако все понимают, что нунции в данной ситуации говорят не от своего имени.

Короче говоря, наконец, появился Папа. Градус кипения и без того огромный, с учетом накаленной атмосферы и великолепных визуальных эффектов просто зашкалило. Тут нунции (каждый по своему региону) стали представлять Папе присутствующих. Любопытно деление. Так корейцы и японцы отнесены в англоязычную группу. А вот бразильцы - в испаноязычную. Когда называют какую-то группу, они вскакивают, кричат, машут принесенными цветами, веерами (корейцы) и т.п. После слов нунция "Сегодня к нам прибыла делегация базилики Санта-Клара, Сан-Паулу, Бразилия" вся эта команда с криками взбегает на потолок и отказывается оттуда спускаться, пока ближайшие соседи буквально за шкуру их не стащат, т.к. сейчас объявят их и тогда они покажут, как они умеют радоваться. Короче говоря, это как на хорошем футбольном матче.

Но оказалось, что градус восторга можно поднять еще выше. Выслушав нунция, Папа приветствует прибывших. Но если при этом он говорит, что особенно я рад приветствовать гостей из базилики Санта-Клара из Сан-Паулу, то... Становится понятно, что прошлые крики и беганье по потолку - это детские шалости по сравнению с ревом восторга, от того, что Папа не просто осознал, что в Сан-Паулу имеется базилика, посвященная Святой Кларе, а он еще и рад присутствию конкретных гостей из солнечной Бразилии!

Меня поразило, что практически ко всем Папа обращался на их языке. Я слышал и японский, и корейский, и все шесть основных языков, и португальский, и ряд славянских. Известно, кстати, что Папа говорит и по-украински, и по-белорусски, и по-русски, но в этот раз из Союза никого не было. При этом произносится не просто дежурная фраза приветствия, а с каждым говорится о своем, соответствующем конкретной ситуации. Я смог разобрать английский, основной смысл европейских языков, славянские языки. Всюду текст был разный. Говоря о мире в семье с югославами, Папа говорил о мире на Балканах, о славянской семье народов, населяющих Европу. Американцам он говорил о семейных ценностях. Обращаясь к нам, Папа говорил о поляках, живущих по всему миру, но остающихся одной семьей, где все должны помогать друг другу.

В общем, было очень интересно. Закончилось тем, что Папа дал всем "свое апостольское благословение" и запел какую-то молитву, которую все окружающие хорошо знали и подхватили. Далее он попрощался. Как ни странно, он пошел не отдыхать, а пригласил каких-то особо избранных 2-3 человек на индивидуальную беседу. Но это уже точно было не про мою честь.

Из Рима мы ездили в Помпеи - Неаполь. Запомнились Помпеи и вид небесно-голубого Неаполитанского залива. В Помпеях была накладка с русскоязычным гидом, и я впервые в жизни пристроился к англоязычной экскурсии. Было очень интересно как тренировка здорового нахальства (англичане смотрели на меня весьма косо), как тренировка языка и как тренировка исторической грамотности.

Ездили в городок Ассизи (откуда Франциск Ассизский и орден монахов-

францисканцев). Там нам исключительно повезло. Оказалось, что именно в этот день в Ассизи маршем дошли со всей страны толпы францисканской молодежи. Всю ночь, со свечами и факелами, в городе шел фестиваль молодых францисканцев. Очень красиво и необычно.

Ну и конечно, невозможно писать про Италию, не вспоминая о воровстве. Все мои знакомые, которые побывали в Италии, если не попались сами, то были свидетелями, или наслышаны о тех или иных историях.

Когда мы были в Риме, в один из дней планировалось поехать на пляж. Пляж должен был быть и на следующий день, по дороге в Неаполь. Я решил, что лучше я сегодня погуляю лишний день по Риму, а пляж не уйдет от меня и завтра. Оказалось, что такой я только один. Погулял я очень неплохо (нашел знаменитого "Моисея с рогами" Микеланджело, посидел в ресторане, походил по улицам). Правда, поездка из города на виллу, где мы ночевали - одна из наиболее ярких историй в моей практике, но, тем не менее, кончилось все благополучно. Когда я появился на месте, то застал всю нашу группу на улице и в страшном возбуждении. Оказывается, когда они приехали на пляж, к ним подошли итальянцы и предложили поиграть в мячик. Все с удовольствием согласились. Через минут 15, итальянцы подошли, извинились и сказали, что им пора уходить. Мячик с благодарностью отдали. Но когда вернулись к автобусу, то выяснилось, что там пусто (ни денег, ни вещей, ни фотоаппаратов, ни паспортов, ни водительского удостоверения одного из водителей). Короче говоря, утро следующего дня мы провели в местной карабинерии. Кого-то послали в посольство восстанавливать паспорта (получать заменяющие их справки), кому-то одалживали деньги на покупку хоть каких-то штанов. Уцелел один я, что у некоторых особенно расстроенных вызывало косые взгляды (опять один куда-то скрылся, сам не пострадал и вообще, уж не он ли подослал этих с мячиком?). Самые большие проблемы были с шофером, который на всех обратных границах имитировал глубокий сон, а все просили пограничников его не будить, так как он только что сменился и страшно устал.

Несмотря на подобные накладки и экзотичность организации, поездка и группа были очень неплохими. Настолько, что несколько человек из группы, в том числе и я, через год вместе собрались и поехали в Египет.

В целом я был очень доволен. Косвенным доказательством тому является этот текст, который я достаточно легко "навспоминал" не по свежим следам, а через 7 лет после поездки.

© Гинзбург А.В.
E-mail: ginav@ginzburgi.ru
www.ginzburgi.ru